

ЛИЧНОСТЬ КАК СОБСТВЕННИК В РИМСКОМ ПРАВЕ, В XX И В XXI ВЕКАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ. КАК УЧЕСТЬ УРОКИ ИСТОРИИ?

В Риме фундаментом правового положения личности была собственность. Полную правоспособность имела *persona sui iuris*, она распоряжалась имуществом семьи по своей воле. Никто не имел права диктовать ей, как вести семейное хозяйство. Правоспособность лица *alieni iuris* была ограничена. Если домовладыка выделял ему *peculium*, то пекулиант этим имуществом распоряжался, но над ним господствовала воля домовладыки.

Не только в Риме – во все эпохи, во всех обществах правовое положение личности имело своим фундаментом собственность. Собственность – это та сфера, где личность реализует свою волю. Правовое положение личности зависит от системы форм собственности в данном обществе, от того, как в нем сочетаются государственная собственность, частная собственность юридических лиц и физических лиц (граждан, поданных).

Личность и система форм собственности в Риме

Суть этой проблемы раскрывает автор фундаментального курса римского частного права Д. В. Дождев: „**Собственность конституирует субъекта правового общения – свободного индивида**, предоставляя его воле сферу непосредственного воплощения и обеспечивая лицу материальную независимость (выделено мною. – Ю. К.). Собственность ставит общество и его институты на службу индивиду, принимаемому за автономную единицу. Собственность структурирует внешний индивиду мир, прилагая гуманитарный масштаб: „Человек есть мера всех вещей”. Поэтому обобществление (социализация) собственности, отрицая частную собственность, ведет к тотальной дегуманизации общества“.¹

В полной мере соглашаясь с началом этой формулы, считаю не вполне корректным ее окончание. Всегда ли „обобществление (социализация) собственности“ ведет к „дегуманизации“? Можно ли на конкретных исторических примерах показать, когда и какая „социализация“ собственности ведет к „дегуманизации“?

¹ Дождев Д. В. Римское частное право. Учебник для вузов. М., 1996. С. 342.

Начнем с Рима. Римское право закрепляло „социализацию“ некоторых объектов собственности. „*Res publicae*, – указывает автор цитированного курса, – это вещи, субъектом права на которые является римский народ, *populus Romanus*. Они распадаются на несколько категорий, в зависимости от функции: – *res in usu publico*, вещи в **общественном** (публичном) пользовании, которые эксплуатируются членами общества как гражданами (реки, порты, дороги, театры, стадионы и пр.); – вещи, которые служат специфическим целям государства и изъяты из непосредственного использования гражданами (казна, военное снаряжение и проч.); – вещи, являющиеся объектом коммерческой деятельности государства (*ager publicus* – публичный земельный фонд).

В оппозиции к этой категории находятся *res privatae* – те вещи, которыми члены общества обладают как частные лица².

Классическое римское право отражало такое сочетание частной и общественной (публичной) собственности, которое оптимально соответствовало конкретным условиям того времени, потребностям правового регулирования рыночной рабовладельческой экономики.

Вместе с тем римское право отразило и фундаментальную закономерность цивилизации. Эта закономерность подтверждена всей последующей двухтысячелетней историей. **Успешно развивается только то общество, которое оптимально сочетает частную собственность и публичную** в соответствии с конкретными условиями своей страны и эпохи.

Для подтверждения данного тезиса попытаемся применить *сравнительно-исторический метод*.

Система форм собственности в СССР в период диктатуры Сталина. Личная собственность индивида и его социальная активность

Советское общество 30-50-х гг. XX в. было в корне отличным от общества Древнего Рима, абсолютно несхожим, но фундаментальная закономерность оптимального сочетания публичной и частной собственности проявила себя и здесь.

Британская энциклопедия отмечает высокую эффективность сталинской мобилизационной административно-командной системы. В феврале 1931 г. Сталин выступил с речью „О задачах хозяйственников“: „Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут“³. Британская энциклопедия цитирует это выступление Сталина и делает вывод: „В течение десятилетия СССР действительно был превращен из одного из самых отсталых государств в великую индустриальную державу: это был один из факторов, который обеспечил советскую победу во второй мировой войне. Сталин настойчиво добивался первоочередного развития

---

² Там же. С. 305.

³ *Сталин И.* Соч. Т. 13. С. 39.

тяжелой промышленности“: „Он был создателем плановой экономики; он принял Россию с деревянными плугами и оставил ее с атомными реакторами“.⁴

То, о чем пишется в Британской энциклопедии, – превращение за десять лет отсталой страны в великую индустриальную державу, было уникальным в истории достижением. Именно благодаря этому советская промышленность сумела намного превзойти немецкую в годы войны и по количеству, и по качеству вооружения. В 1942 г. СССР превзошел Германию по производству танков в 4 раза, по боевым самолетам – в 2 раза, по артиллерийским орудиям – в 3 раза, по стрелковому вооружению – в 3 раза.⁵ Танк Т-34, самолет-штурмовик Ил-2, реактивная артиллерия („катюши“) были в то время лучшими в мире. Ни одно другое государство в годы второй мировой войны не смогло создать боевые машины такой эффективности. Интересные признания сделал в своих воспоминаниях генерал Гейнц Гудериан: „...Уже через несколько месяцев после начала войны у русских появился танк Т-34, который своей броневой защитой, вооружением и проходимостью значительно превосходил немецкие танки“. „...В ноябре 1941 года видные конструкторы, промышленники и офицеры управления вооружения приезжали в мою танковую армию для ознакомления с русским танком Т-34... Предложения офицеров-фронтовиков выпускать точно такие же танки, как Т-34, для выправления в наикратчайший срок чрезвычайно неблагоприятного положения германских бронетанковых сил не встретили у конструкторов никакой поддержки. Конструкторов смущало, между прочим, не отвращение к подражанию, а невозможность выпуска с требуемой быстротой важнейших деталей Т-34, особенно алюминиевого дизельного мотора. Кроме того, наша легированная сталь, качество которой снижалось отсутствием необходимого сырья, также уступала легированной стали русских“.⁶

Что касается сырья, то в распоряжении Германии были ресурсы всей оккупированной Европы. Дело было не в сырье, а в том, что научно-технический уровень советской промышленности оказался выше чем немецкой.

Что же было в основе уникальных достижений сталинской экономики? Д. В. Дождев, исследуя роль собственности в обществе по материалам римского права, отмечал такую закономерность: „Собственность структурирует внешний индивидуум мир, прилагая гуманитарный масштаб: „Человек есть мера всех вещей““.⁷

Попробуем применить сравнительно-исторический метод: действовала ли эта закономерность в сталинской системе и в каком конкретно виде? Достижения сталинской экономики имели в своей основе, во-первых, жесткую административно-командную систему, которая мобилизовала все ресурсы общества и сконцентрировала их на решении главных задач, **государственную собственность**, а во-вторых, человека, как меру всех вещей, его **личную собственность**.

⁴ Encyclopaedia Britannica. A New Survey of Universal Knowledge. Volume 21. London. Toronto. P. 301–303.

⁵ Народное хозяйство СССР за 70 лет // Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 44.

⁶ Гудериан Г. Танки – вперед! М., 1957. С. 120; Еременко А. И. Против фальсификаторов истории второй мировой войны. М., 1958. С. 38.

⁷ Дождев Д. В. Римское частное право. М., 1996. С. 342.

Для сталинских пятилеток был характерен высочайший невиданный за всю историю России трудовой и творческий энтузиазм народа. Это неоспоримый ФАКТ истории. Его отмечали все беспристрастные наблюдатели.

Ромен Ролан посетил нашу страну в середине 30-х годов. Его свидетельство: „Преобладающее впечатление от моего путешествия в Москву – это могучий поток, бьющей через край жизненной силы, ликующей от сознания своей энергии, от гордости за свои успехи, от уверенности в своей правде, от веры в свою миссию и вождей, которая пронизывает и воодушевляет огромные народные массы – миллионы мужчин и женщин Советского Союза“.⁸

Западная печать 30-х годов. Английская „Ньюс кроникл“: „С ростом числа рабочих, дающих вдвое и втрое больше того, что только недавно считалось нормой, оптимизм и безграничная вера в радужное будущее изобилия распространяется все больше и больше... СССР находится на пути к тому, чтобы стать величайшей в Европе экономической силой“. Английская „Обсервер“: „Никому не известный горняк из Донбаса Алексей Стаханов выдвинулся и стал в центре общественного внимания, превратившись за несколько дней в национального героя Советского Союза. Сотни тысяч людей разных отраслей хозяйства добиваются чести быть в рядах стахановцев... Всеобщее поклонение, которым окружены стахановцы, вызвано их героическими деяниями на фронте труда; этот героизм уже успел привести к колоссальному росту производства“. Швейцарская „Националь цейтунг“ отмечала „огромное стремление к знанию, к образцовым достижениям, которое под именем стахановского движения охватило сейчас все советское молодое поколение...“.⁹

Энтузиазм и творческая энергия народа обеспечивались политической системой и пропагандой. Но без **материального фундамента** политика рухнула бы, как дом, построенный на песке.

Материальным фундаментом была **личная собственность граждан**. Статья 10 Конституции СССР 1936 года: „Личная собственность граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, равно как на предметы личного потребления и удобства охраняется законом“.

Если в Риме оптимальное сочетание *res privatae et res publicae* обеспечивало активность граждан в рыночной экономике, то в сталинской системе оптимальное сочетание личной собственности и государственной обеспечивало активность граждан в плановой экономике.

И в Риме, и в сталинской системе **собственность индивида** обеспечивала его материальную заинтересованность – зарабатывать доходы – на рынке или трудом в общественном секторе.

Сочетание *res privatae et res publicae* в Риме, с одной стороны, а с другой – сочетание личной и государственной (а также колхозно-кооперативной) собственности в сталинские времена конкретно были абсолютно разными. Каждое из них

⁸ Ромен Ролан. Соб. соч. Т. 13. М., 1958. С. 399.

⁹ Цит. по: Гершиберг С. Стаханов и стахановцы. М., 1981. С. 127–128.

соответствовало условиям своей эпохи и страны. Но был единый фундаментальный принцип – **личность должна иметь сферу своей материальной заинтересованности и сферу господства своей воли**. Такой сферой могла быть только собственность индивида.

Исторические примеры абсурдной „социализации“. Отрицание собственности индивида и прав личности

Вернемся к цитированной формуле Д. В. Дождева: „...Обобществление (социализация) собственности, отрицая частную собственность, ведет к тотальной дегуманизации общества“. Эта формула соответствует тем случаям, когда „социализация“ была абсурдной, когда в ее основе было **отрицание личности**, как субъекта общественных отношений и субъекта права.

„Большой скачок“ и „народные коммуны“ в Китае

В ходе выполнения 1-го пятилетнего плана в КНР были достигнуты значительные успехи, валовая продукция промышленности в среднем за год увеличилась почти на 20 %, а сельского хозяйства – почти на 5 %. Однако предстояло решать сложные и трудные задачи, чтобы превратить Китай из отсталой страны в высокоразвитую.

Лидером КНР с неограниченной властью в то время был Мао Цзэдун. В 1958 г. он повернул страну на авантюристический курс „большого скачка“ и „народных коммун“. Если административно-командная система Сталина имела в своей основе личную собственность и материальную заинтересованность индивида в высокоэффективном труде, если при Сталине нивелировка индивидов не допускалась, морально и материально поощрялись те, кто трудился лучше, то в КНР в ходе „большого скачка“ курс был противоположный. Формулы Мао Цзэдуна: „Весь народ солдаты“, „Политика – командная сила“. По планам Мао Цзэдуна „народная коммуна“ должна была стать основной ячейкой общества. В „Народных коммунах“ обобществлялось все: и земля, включая приусадебные участки крестьян, и домашний скот, птица, и домашняя утварь, вплоть до посуды. Личные (семейные) хозяйства крестьян были ликвидированы. Крестьяне питались в столовых коммуны бесплатно, но и плату за свой труд не получали. Были упразднены рынки в деревнях и в городах. 60 млн человек по всему Китаю были мобилизованы на строительство карликовых доменных печей, чтобы в кратчайший срок превзойти все страны мира по выплавке чугуна и стали. „Большой скачок“, который был абсурдной „социализацией“, закончился провалом. По подсчетам китайских экономистов, убытки от „большого скачка“ превысили 200 млрд юаней. Экономика была отброшена далеко назад, среднегодовая смертность выросла на

16–19 милиона чедовек.¹⁰ Это были последствия **упразднения собственности индивида (семьи) и перечеркивания личности как субъекта права.**

Еще более крайним, полнейшим абсурдом „социализации“ был режим Пол Пота в Кампучии. Собственность индивида и правосубъектность личности были перечеркнуты полностью.

В Риме жизнь рабов в определенной мере охранялась правом. Институции Гая (I, 53): „Но в настоящее время никому из поданных римского народа не дозволяется чрезмерно жестоко поступать со своими рабами без законной причины. Именно, по постановлению императора Антонина Благочестивого тот, кто без причин убьет своего раба, подвергается не меньшей ответственности, чем тот, кто убил чужого раба. И даже излишняя суровость господ обуздывается указом того же императора“.

При режиме Пол Пота все население было **объектом** господства властителей. Люди были рабами в самом крайнем смысле этого слова и не имели никакой правовой защиты. Людей, в том числе детей, убивали на глазах у родителей. Над людьми устраивали „хирургические“ эксперименты без обезболивания, допускалось людоедство.

Преодоление абсурдной „социализации“. Восстановление собственности индивида и прав личности в Китае

После смерти Мао Цзэдуна лидером КНР стал Дэн Сяопин, один из самых выдающихся государственных деятелей XX в. Были преодолены последствия „большого скачка“ и „великой пролетарской культурной революции“. Под руководством Дэн Сяопина в Китае была создана социально-экономическая, политическая и государственная система, одна из самых эффективных в истории. В ее основе было **оптимальное сочетание форм собственности.** Оно полностью соответствовало конкретным условиям КНР.

Конституция КНР 1982 года: „Статья 12. Социалистическая общественная собственность священна и неприкосновенна. / Государство охраняет социалистическую общественную собственность... Статья 13. Государство охраняет право собственности граждан на законные доходы, сбережения, жилище и другую законную собственность. / Государство, согласно закону, охраняет право граждан на наследование частной собственности“. В Китае оптимально сочетаются и государственная собственность, и капиталистическая, и частная собственность индивидов. **Государство надежно гарантирует права собственника.** Это наряду с динамичным развитием экономики способствовало притоку иностранных инвестиций. За 22 года реформ их поступило свыше 500 млрд. долларов.¹¹

¹⁰ См.: 40 лет КНР. М., 1989. С. 19–26.

¹¹ Гельбарс В., Кузнецова В. КНР // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 8. С. 124.

Китайская экономика стала самой динамичной в мире. За период 80-2000-х гг. ВВП вырос почти в 7,4 раза, в том числе в 11 раз в промышленности и в 2,7 раза в сельском хозяйстве, в 8,6 раза в сфере услуг.¹²

На 2000 г. население Китая насчитывало 1 млрд 265 млн 800 тыс. человек.¹³ Обеспечить высокий уровень жизни такому большому количеству людей – задача трудная. В Китае она постепенно решается. Интенсивно формируется внутренний рынок. КНР, включая деревню, выходит на уровень „малого достатка“ (сяокан).

Мао Цзэдун пытался вывести КНР на первое место в мире по выплавке чугуна и стали на основе упразднения личной собственности. Результат – полный провал. **После того, как личная собственность была восстановлена**, Китай обогнал все страны и сегодня на первом месте по чугуну и стали. Таков **наглядный урок истории**.

Криминальный передел собственности в России. Кризис экономики и незащищенность личности

За 90-е гг. валовый внутренний продукт (ВВП) России уменьшился на 40 %, т. е. почти вдвое, реальные доходы населения уменьшились на 45 %, тоже почти вдвое. Десятки миллионов были отброшены в нищету.

Причины: Чубайс проводил приватизацию, руководствуясь следующими „принципами“: „Черту между криминальной и некриминальной приватизацией в этом случае провести вообще невозможно...; Если ты наглый, смелый, решительный и много чего знаешь, – ты получишь все. Если ты не очень наглый и не очень смелый – сиди и молчи в тряпочку...; Безусловно, сильные, смелые и наглые чаще других выигрывали в ходе нашей приватизации...“.¹⁴ В 2001 г. положение в российской экономике улучшилось. 30 ноября 2001 г., выступая в Госдуме, премьер-министр Касьянов говорил о росте ВВП в 2001 г. на 5,5 %. На 6,5 % увеличились реальные доходы населения.¹⁵

Каковы дальнейшие перспективы? Для того, чтобы подъем экономики продолжался, чтобы развивались обрабатывающая промышленность и высокие технологии, чтобы Россия из сырьевого придатка превратилась в высокоразвитую державу, надо надежно защитить, **ГАРАНТИРОВАТЬ СОБСТВЕННОСТЬ И ПРАВА ЛИЧНОСТИ**. Только при таком условии социальная активность человека будет направлена на благо его самого, его семьи и общества в целом.

В этом аспекте нынешнее положение в России имеет коренные недостатки. После криминальной приватизации не прекращается **криминальный передел собственности**. Этому способствуют закон о банкротстве и коррупция в госаппарате. Руководитель Федеральной службы России по финансовому оздоровлению

¹² Там же. С. 121.

¹³ Там же. С. 120.

¹⁴ Приватизация по-русски / Под ред. А. Б. Чубайса. М., 1999. С. 32–33.

¹⁵ См.: Касьянов М. Экономика страны становится предсказуемой // Парламентская газета. 2001. 1 декабря.

(ФСФО) Татьяна Трефилова признает: „Примерно тридцать процентов всех банкротств в России приходится на заказные банкротства... Примерно треть кредиторов была заинтересована не в получении денег, а в смене собственника“.¹⁶

„Динамика „черного передела“ поразительна: с начала года возбуждено 12 тысяч дел о банкротстве, а всего сегодня рассматривается почти **тридцать тысяч** таких дел. Если верить оценке госпожи Трефиловой – **десять тысяч грабежей**. И конца этому не будет“.¹⁷ Известный российский капиталист, собственник крупнейшей корпорации „Объединенные машиностроительные заводы“ Каха Бендукидзе называет закон о банкротстве „чудовищным“.¹⁸

Коррупция. Социологические исследования дают такую картину: рядовые чиновники – коррумпировано 19 %; среднее руководящее звено – коррумпировано 28 %; высшее звено – коррумпировано 53 %. На взятки, которые мелкий бизнес вынужден регулярно давать чиновникам, ежегодно уходит сумма эквивалентная 3 % ВВП.¹⁹ По данным Генеральной прокуратуры РФ 60 % промышленных предприятий и до 40 % коммерческих структур и банков находится под „крышей“ криминала. Деньги, которые „крутятся“ на „теневом рынке“ равны полутора-двум годовым федеральным бюджетам.²⁰

20 сентября 2001 г. Государственная Дума приняла обращение к президенту Путину „**в связи с обострением криминогенной ситуации в России**“, где сказано: „Люди живут в страхе за свою жизнь и жизнь своих детей... Самым незащищенным от преступных проявлений сегодня оказался простой народ.

У людей усиливаются настроения безысходности и неверие в способность правоохранительных органов пресечь разгул преступности... Страна фактически поделена на сферы влияния преступных группировок, известных правоохранительным органам“. Прогноз Всероссийского научно-исследовательского института МВД: „Речь идет о качественно новом криминологическом феномене, который означает необратимый социально-психологический сдвиг, включающий огромное количество населения в противоправные отношения“.²¹ Суть в том, что **власть над массами все более переходит в руки криминала**. По существу, Россия стала большой „зоной“. Везде решетки, стальные двери, охранники, рэкет. В таких условиях **личность вынуждена искать защиту своей собственности, своих прав и интересов не у государства, а у криминальной „крыши“**. Естественно, социальная активность личности искажается. Криминал стремится подчинить активность личности своим интересам. В значительной мере ему это удастся.

¹⁶ Цит. по: Волков А., Привалов А. Худший закон России // Эксперт. 2001. № 39. С. 53.

¹⁷ Там же. С. 54.

¹⁸ См.: С Кахой о жизни. Мнение правильного бизнесмена о неправильной экономике // Эксперт. 2001. № 48. С. 28.

¹⁹ См.: „Воры в законе“ // Экономика и жизнь. 2001. № 37. С. 1.

²⁰ См.: Толстых Е. Большой лохотрон // Совершенно секретно. 2001. № 9. С. 8–9.

²¹ Цит. по: Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / Под общ. ред. А.И. Гурова. М.: ВНИИ МВД России. 2000. С. 46.

В XXI веке учеть уроки истории

В XXI в. человечество столкнется со многими проблемами, в том числе с проблемой ЛИЧНОСТИ и ОБЩЕСТВА. Точнее – личности, граждан, с одной стороны, и правителей общества – с другой.

В 1967 г. американские футурологи Герман Кан и Антони Дж. Уинер опубликовали книгу „Год 2000-й. Основы для размышления о последующих тридцати трех годах“. Они предостерегали об опасности технотронного фашизма, о „беспрецедентных возможностях централизованного социального контроля, которые создаются развитием экономики и технологий“. „Правительства получают возможность вмешиваться в личную жизнь индивидов“. „Биохимия и генетика создают возможность контролировать природу и поведение человека. Отсюда возникает социальная проблема исключительной важности – кто будет контролировать контролеров и в соответствии с какими ценностями?“²²

Прогноз Г. Кана и А. Дж. Уинера жизнь подтвердила. Экономика, глобализация, достижения технологий, особенно биотехнологий, создают возможность технотронного фашизма не только в отдельно взятой стране, но и в мировом масштабе.

Как предотвратить эту угрозу? Надо учеть уроки истории. „Большой скачок“ и „народные коммуны“ Мао Цзэдуна, режим Пол Пота перечеркивали право собственности индивида и правосубъектность личности методами политического принуждения. Результат – провал и для общества, и для самих правителей. Урок истории: **общество, в котором индивид не имеет собственности и личность не имеет правосубъектности, разлагается; его ждет кризис и крах.**

Если такое общество („стадо роботов“) будет создано методами не политическими, а экономическими и технологическими, результат все равно будет разрушительный. Никакая технология не обеспечит абсолютный контроль над „роботами“. Среди них появятся „ультрахакаеры“, которые организуют „восстание роботов“. Последствия будут ужасающими, особенно для правителей.

Что же делать?

Надо учеть и использовать **позитивный** опыт человечества. Огромный потенциал **позитивного** опыта заложен в римском классическом праве. Это была система права, которая урегулировала противоречия и конфликты рыночной экономики **по справедливости**. Если мы не научимся **по справедливости** урегулировать противоречия XXI в., то цивилизация погибнет.

Как этому научиться? Дигесты. 40, 1, 9, 3: „Ведь ничто не соответствует так естественной справедливости, как подтверждать в праве... волю собственника“.

Вывод: **собственность индивида обязательно должна быть гарантирована, защищена государством и международным сообществом.**

Это фундамент мировой справедливости. Разумеется, **только** фундамент. Много других сложнейших проблем надо решить. В первую очередь – перестроить,

---

²² *Herman Kahn and Anthony Wiener. The Year 2000. A Framework for Speculation on the Next Thirty Three Years. New York. Macmillan, 1967. P. 96, 113, 413.*

сделать более справедливой систему распределения ресурсов в мире. Но если мы разрушим фундамент – все остальное рухнет.

Гарантируя, защищая права собственника, мы должны юридически, надежно урегулировать **ответственность собственника перед обществом**.

Институции Гая (I, 53): *male enim nostro jura uti non debemus* (мы не должны злоупотреблять предоставленным нам правом). В Риме этот принцип распространяется и на собственников: они не должны были использовать свое право во вред другим собственникам и обществу. Римские юристы утвердили фундаментальный для цивилизации принцип **ответственности собственника перед обществом**.

Конкретные формы, правовые институты, с помощью которых этот принцип реализуется, – **очень разные**, в зависимости от условий страны и эпохи, но ам принцип **фундаментальный**. Если от него отказаться, последствия для общества будут тяжкими.

Этот принцип отражен в конституциях цивилизованных государств. Статья 14. 2 Конституции Германии: „Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу“. Статья 29 Конституции Японии: „Право собственности определяется законом, с тем, чтобы оно не препятствовало общественному благосостоянию“.

В Конституции Российской Федерации этот принцип закреплен (статья 36) в отношении земельной собственности. В Гражданском кодексе – в отношении всех видов и форм собственности. Статья 209, ч. 2: „Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц...“. На практике, однако, в России сегодня собственники нередко злоупотребляют своим правом во вред обществу и другим лицам.

В XXI веке ответственность собственника перед обществом – это вопрос жизни и смерти. Какой вред обществу мог причинить римский домовладыка, собственник земли, рабов, скота, корабля, который ходил по Средиземному морю? Какой вред обществу в XXI в. может причинить собственник бактериологической лаборатории или атомного реактора? Какой вред обществу может причинить собственник информационной системы, например, телеканала? Для урегулирования подобных противоречий, основываясь на фундаментальном римском принципе *male enim nostro jura uti non debemus*, необходимо детальное и всестороннее правовое регулирование, которое сочетало бы свободу собственника в использовании его имущества и, с другой стороны, рамки, ограничения этой свободы в интересах общества. Должен быть установлен перечень объектов, которые могут быть собственностью только государства, своего рода *res publicae*.

В современных правовых системах такое урегулирование противоречий уже предусмотрено. Но требуется его дальнейшее совершенствование в глобальном масштабе. В связи с этим был бы полезен учет римского позитивного наследия, его фундаментальных принципов. И учет уроков истории, особенно негативных. Необходимо помнить, к чему приводило упразднение собственности индивида и правосубъектности личности, чтобы не повторять подобные ошибки.